ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 46-КГ18-55

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 4 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Рахманова Барота Рахимовича к ООО «БизнесОптСервис», Лебедеву Николаю Николаевичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Рахманова Барота Рахимовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Рахманова Б.Р. – Лукашина А.Ю. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Лебедева Н.Н., представителя ООО «БизнесОптСервис» Алексеева А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рахманов Б.Р. обратился в суд с иском к ООО «БизнесОптСервис», Лебедеву Н.Н. о взыскании в солидарном порядке процентов за пользование кредитом, рассчитанных по ставке 17 % годовых, за период с 26 мая 2015 г. по 24 апреля 2017 г. в размере 2 241 888,76 руб., расходов на оплату государственной пошлины в размере 19 409, 44 руб.

Заочным решением Самарского районного суда г. Самары от 30 мая 2017 г. исковые требования удовлетворены.

Определением Самарского районного суда г. Самары от 16 августа 2017 г. заочное решение суда отменено на основании заявления Лебедева Н.Н., возобновлено рассмотрение дела по существу.

Решением Самарского районного суда г. Самары от 5 сентября 2017 г. исковые требования удовлетворены, с ООО «БизнесОптСервис», Лебедева Н.Н. в пользу Рахманова Б.Р. в солидарном порядке взыскана задолженность по кредитному договору в виде процентов за пользование суммой кредита за период с 26 мая 2015 г. по 24 апреля 2017 г. в размере 2 241 888,76 руб., а также расходы на оплату государственной пошлины в размере 19 409, 44 руб. в равных долях, по 9 704,72 руб. с каждого.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 декабря 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Рахманов Б.Р. просит об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 декабря 2017 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 7 ноября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 15 апреля 2013 г. между ООО «Коммерческий Волжский социальный банк» (далее – Банк) и ООО «БизнесОптСервис» в лице генерального директора Лебедева Н.Н. заключен договор на предоставление кредитной линии № 242/11/13 (далее – кредитный договор), в соответствии с которым Банк открыл заемщику кредитную линию с лимитом в размере 10 000 000 руб. на пополнение оборотных средств под 17 % годовых сроком до 14 апреля 2015 г.

ООО «БизнесОптСервис» обязалось возвратить денежные средства, полученные по договору на предоставление кредитной линии, и уплатить соответствующие проценты за пользование денежными средствами по ставке 17 % годовых от суммы задолженности.

Согласно пункту 5.1 договора при несвоевременном погашении кредита заемщик выплачивает Банку проценты в размере 45 % годовых от суммы задолженности, при этом проценты за пользование денежными средствами по ставке 17 % годовых не начисляются до погашения просроченной задолженности.

15 апреля 2013 г. между Банком и Лебедевым Н.Н. заключен договор поручительства № 242/11/13/ПР, по условиям которого Лебедев Н.Н. отвечает перед Банком за исполнение обязательств, принятых на себя ООО «БизнесОптСервис» по кредитному договору, и обязуется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору, нарушения ООО «БизнесОптСервис» срока погашения кредита и/или уплаты процентов, предусмотренных в кредитном договоре, оплатить кредитору сумму образовавшейся задолженности в течение двух рабочих дней с момента просрочки.

В соответствии с пунктом 2.5 договора поручительства в случае неисполнения обязательства поручителя по оплате суммы образовавшейся задолженности поручитель уплачивает кредитору проценты в размере 45 % годовых от суммы просроченной задолженности за каждый день просрочки.

В этот же день между Банком и Лебедевым Н.Н. заключен договор залога № 242/11/133, согласно которому залогодатель передал в залог жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: [redacted].

Решением Самарского районного суда г. Самары от 19 августа 2015 г. с ООО «БизнесОптСервис», Лебедева Н.Н. солидарно взыскана сумма задолженности по кредитному договору в размере 8 470 214,12 руб., проценты по просроченной задолженности в размере 100 000 руб., штраф в размере 10 000 руб., государственная пошлина в размере 51 101,07 руб.

Обращено взыскание на заложенное недвижимое имущество – жилой дом площадью 423,5 кв.м и земельный участок площадью 1 700 кв.м, принадлежащие на праве собственности Лебедеву Н.Н.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 2 ноября 2015 г. решение Самарского районного суда г. Самары от 19 августа 2015 г. оставлено без изменения.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 1 февраля 2014 г. Банк признан несостоятельным (банкротом). Конкурсным управляющим утверждена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

17 января 2017 г. между Банком в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (цедент) и Рахмановым Б.Р. (цессионарий) по результатам электронных торгов заключен договор уступки прав требования (цессии) № 2017-003, по условиям которого от цедента к цессионарию перешли права требования по кредитному договору, заключенному между Банком и ООО «БизнесОптСервис».

В соответствии с актом приема-передачи к договору уступки прав требования от 23 января 2017 г. Рахманову Б.Р. переданы оригинал договора на предоставление кредитной линии от 15 апреля 2013 г. № 242/11/13, оригинал договора поручительства от 15 апреля 2013 г. № 242/11/13/ПР,

оригинал договора залога недвижимости от 15 апреля 2013 г. № 242/11/13/3 и другие документы кредитного досье.

Определением Самарского районного суда г. Самары от 27 марта 2017 г. произведена замена стороны по гражданскому делу по иску Банка к ООО «БизнесОптСервис», Лебедеву Н.Н. о взыскании суммы долга и обращении взыскания на заложенное имущество на правопреемника Рахманова Б.Р.

Платежными поручениями от 14 марта 2017 г., 3 апреля 2017 г., 5 мая 2017 г., 23 мая 2017 г., 6 июня 2017 г., 5 июля 2017 г., 19 и 20 июля 2017 г. подтверждено частичное погашение задолженности по кредиту (л.д. 83 – 91).

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования Рахманова Б.Р., исходил из представленных истцом сведений об образовании у ответчиков задолженности по уплате процентов за пользование кредитными денежными средствами за период с 26 мая 2015 г. по 24 апреля 2017 г. в размере 2 241 888,76 руб. по обязательствам, возникшим из договора уступки прав (требования) от 17 января 2017 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда указала, что правовые основания для взыскания процентов за пользование кредитом в размере 17 % годовых отсутствуют, поскольку договор цессии не предусматривает передачу права требования указанных процентов.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на то, что согласно ответу межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств и розыску Самарской области от 14 декабря 2017 г. остаток задолженности по исполнительному производству № 462/16/63 045-ИП, возбужденному в отношении должника Лебедева Н.Н. по исполнительному листу на основании решения Самарского районного суда г. Самары от 19 августа 2015 г., составляет 361 718,23 руб.

С апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 декабря 2017 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы закона приведены в редакции,

действовавшей на момент заключения кредитных договоров) по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В силу пункта 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

Пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно пункту 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Таким образом, по общему правилу право на проценты следует считать перешедшим к новому кредитору вместе с требованием уплаты основного долга, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с пунктами 1.1, 1.2 договора уступки прав требования Рахманову Б.Р. переданы права требования к ООО «БизнесОптСервис» по договору на предоставление кредитной линии от 15 апреля 2013 г. № 242/11/13, в том объеме и на тех условиях, которые существовали на момент заключения договоров, включая права, обеспечивающие исполнение обязательств, и другие права, связанные с уступаемыми правами требования, в том числе: сумма основного долга – 5 385 617,16 руб., сумма процентов по ставке 45 % годовых на просроченную задолженность – 5 260 424,76 руб.

Размер остатка задолженности (5 385 617,16 руб.) на момент заключения договора уступки прав требования (цессии) подтвержден

выпиской по лицевому счету за период с 15 апреля 2013 г. по 31 января 2017 г. (л.д. 6 – 12).

Таким образом, право требования, вытекающее из кредитного договора, передано Рахманову Б.Р. в полном объеме, а содержащееся в пункте 1.2 указание на сумму основного долга в размере 5 385 617,16 руб. и сумму процентов по ставке 45 % годовых на просроченную задолженность в размере 5 260 424,76 руб. является конкретизацией сторонами договора уступки прав требования отдельных сумм задолженности ООО «БизнесОптСервис» перед Банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по кредитному договору на момент заключения договора уступки прав требования.

С учетом изложенного, выводы суда апелляционной инстанции о том, что договор уступки прав требования не предусматривает передачи права требования процентов по кредиту, основаны на неправильном применении положений статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и положений договора уступки прав требования.

Предъявление Рахмановым Б.Р. исковых требований о взыскании предусмотренных договором уступки прав требования процентов в меньшем размере, рассчитанном исходя из ставки 17 % годовых, является его правом и также не могло являться основанием для отказа ему в удовлетворении исковых требований о взыскании процентов.

Кроме того, отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции не учел того обстоятельства, что ответчики в ходе судебного разбирательства, в отзыве на исковое заявление и в поданной апелляционной жалобе не возражали против требований о взыскании процентов по кредитному договору, а просили лишь о снижении их размера до ставки рефинансирования, установленной Банком России.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание и на следующее.

Согласно абзацу второму части 1 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства

принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если в апелляционных жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик, исходя из требований абзаца второго части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

В случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционных жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и дает оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции.

При этом с учетом предусмотренного статьей 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципа состязательности сторон и положений части 1 статьи 56 указанного кодекса обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо.

В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 327 указанного кодекса суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, положил в основу своих выводов ответ межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств и розыску по Самарской области от 14 декабря 2017 г. об остатке задолженности по исполнительному производству № 462/16/63 045-ИП.

В апелляционной жалобе ответчик не ссылался на дополнительное (новое) доказательство и не прилагал его к жалобе. Только в судебном заседании суда апелляционной инстанции 18 декабря 2017 г. ответчик заявил ходатайство о принятии нового доказательства в виде указанного выше ответа межрайонного отдела судебных приставов об остатке задолженности, которое в суд первой инстанции не представлялось и судом первой инстанции не исследовалось, поскольку на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции его не существовало.

Между тем доказательство по делу было принято и оценено судом, при этом определение, содержащее мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления его в суд первой инстанции, вынесено не было.

Кроме того, суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше положений закона и акта их разъяснений, приняв дополнительное (новое) доказательство, не учел положений статей 35, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и не обеспечил истцу права ознакомления с новым доказательством и представления относительно него возражений.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 декабря 2017 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела судебной коллегии следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 декабря 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи